

совокупный спрос, по Кейнсу (сумма расходов на потребительские товары и услуги, инвестиции и государственные расходы). Далее он вычислял показатель общего дохода со стороны предложения: совокупность заработной платы, прибыли и ренты. Таким способом, его метод подсчета национального дохода наполнил эмпирическим содержанием кейнсианское определение политических проблем. Несмотря на то, что Саймон Кузнец описывал и обговаривал тенденции развития, он не совершал прогнозов, что было признано, по суждению многих, разумным решением [1, с.42].

Заключение. Вклад Кузнеца в исследование способов подсчета национального дохода основан на общей теоретической концепции взаимозависимости между вычисленным объемом национального выпуска продукта в каком-либо году и определенным уровнем благополучия, соответствующим данному объему. Он основательно рассматривал связь между доходом и благосостоянием при решении таких спорных эмпирических вопросов, как вклад в доход видов деятельности, находящихся за пределами рынков, и изменение объема выпуска различной продукции, еще не получившей стоимостной оценки. Он изучал состояние общественного сектора и стремился к последовательности в обработке данных по движению промежуточных товаров. Он также внес ясность в основные общие представления о валовом и чистом продуктах страны, а также разработал методы их подсчета.

1. Никитенко, П. Г. Саймон Смит Кузнец - один из выдающихся экономических креативных мыслителей-экономистов-предтеч инновационных моделей социально ориентированного экономического роста и ноосферной экономики / П. Г. Никитенко // Проблемы управления (Минск). – 2011. – № 2(39). – С. 42-52.

2. Kuznets, Simon. 1955. Economic Growth and Income Inequality. American Economic Review 45 (March): 1-28. – [Электронный документ] – Режим доступа: <https://assets.aeaweb.org/asset-server/files/9438.pdf> – Дата доступа: 21.03.2023.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В КИТАЕ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Дорощенко Ю.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Китайская литература второй половины XIX века имела прочные связи со Средневековьем. Новые идеи и тенденции внедрялись в культуру и литературу медленными темпами. Поощрялись следование традициям письма и подражательства. Многие идеи писатели черпали из трудов средневековых авторов, а не создавали собственные. Тем не менее, китайские литераторы не обходили своим вниманием основные события общественно-политической жизни страны.

Цель исследования – показать влияние общественно-политической ситуации в Цинском Китае во второй половине XIX века на литературу.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили литературные произведения Цинского Китая, отражающие общественно-политические события в стране во второй половине XIX века. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Конфуцианство оказывало глобальное влияние на китайскую литературу, что в итоге привело к ее застою и консерватизму жанров. Закрытость империи от европейских стран препятствовало проникновению новых идей и смыслов в произведения писателей той эпохи.

Безусловно, литература нельзя сепарировать от внутривнутриполитических событий Китая, она являлась носителем общественных настроений и мнений [4, с. 509–510]. Интерес к социально-общественным темам стимулировал дальнейшее развитие прогрессивной просветительской тенденции, которая набирала силы внутри господствовавшего в литературе ортодоксального течения и вдохновлялась по преимуществу идеями ранних реформаторов.

Тунчэнская литературная школа во второй половине XIX века смогла не только сохранить свои позиции, но заметно увеличить свое влияние, особенно в 1860–1870-х годах. Миссию возрождения школы предпринимал известный политический деятель и реакционный литератор Цзэн Гофань (1811–1872). В китайской истории он снискал недобрую славу палача тайпинского восстания и ревностного слуги маньчжурской династии.

Цзэн Гофань видел мир и общество глазами ортодоксального конфуцианца. Ярким примером конфуцианской косности Цзэн Гофаня могут служить его знаменитые «Семейные поучения». Следуя тунчэнской традиции, Цзэн Гофань использовал литературу ради утверждения конфуцианских идеалов: он пропагандировал принцип преданности правителю («Записки о Храме Павших Героев в Сянсяне»), прославлял сильную личность, способную вести за собой других, исправить нравы и обычаи и тем самым установить порядок в стране («О таланте»). Но еще чаще литература служила Цзэн Гофаню рупором реакционных политических взглядов.

Так, в «Манифесте об усмирении гуандунских бандитов» (1854) Цзэн Гофань обрушивает свой гнев на участников крестьянского восстания тайпинов, выставляет их в неприглядном свете, приписывая им преписывая им преступления против традиционных нравственных ценностей. Позиция тайпинов представляется ему детищем западной ереси, которая надлежит немедленному искоренению. Что, впрочем, не мешало Цзэн Гофаню считать, что в борьбе с повстанцами всякие средства приемлемы, в том числе и союз с иностранцами. Здесь уже, Цзэн Гофань не заботился о последствиях иностранного вмешательства, в конфуцианское учение для поддержания «чистоты национального духа» [4, с. 509–510].

Ученики Цзэн Гофаня проявили интерес к Японии, которая стала после реформ Мэйдзи на путь современного развития. Интерес к данной теме проявлял У Жулунь («Предисловие к «Карте мира» Ядзу Масанага», «Предисловие к «Очерку образования в Японии»). Социальные реформы японского общества, а также, сближении страны с западной цивилизацией, позволили тунчэнцам обрести новый взгляд на старые проблемы Китая. Усилившийся интерес к Западу создавал благоприятные условия появления у тунчэнцев идеи и реформ [3, с. 97].

У Жулунь и Сюэ Фучэн занимали позицию реформирования традиционной системы образования. У Жулунь, например, ставил под сомнение обязательность зубрежки всего конфуцианского канона в школах и предлагал вести преподавание в соответствии с принципом «китайское учение является основой, а европейское – приложением». И наконец, самое существенное. К закату XIX в. тунчэнцы первыми вступили в период тесного знакомства с духовной цивилизацией Запада, что проявилось в их бурной переводческой деятельности. Здесь мы можем привести в пример, тунчэнца Янь Фу (1853–1921), начавшего с перевода книги Гексли «Эволюция и этика и другие статьи» [1]. У Жулунь признавал, что повышенный интерес к западноевропейской литературе является следствием того, что китайская литература переживала кризисный период [2, с. 152–153].

На литературном небосводе в 1870-х годах заявили о себе новые поэтические дарования Фань Цзэнсян (1846–1931) и И Шуньдин (1858–1920). Они представляли школу, искавшую образцы для подражания преимущественно в поэзии Средней и Поздней Тан.

Духовным наставником и творческим лидером третьей школы, что подражала поэзии эпох Хань, Вэй и Шести династий (II в. до н.э. – VI в.), являлся поэт и эссеист Ван Кайюнь (1833–1916), придерживавшийся консервативных политических взглядов. Обособленной фигурой в литературе, предстает нам творчество поэта Ли Цзымина (1830–1894), который также являлся выдающимся мастером прозы параллельного стиля. Ли Цзымин учился у многих и исповедовал своего рода эклектизм: не называл одного корифея, не ограничивался одной эпохой [5]. Важным, с точки зрения общественно-политических событий в Китае, является собрание сочинений Ли Цзымина «Первый сборник стихов из Павильона белых цветов».

Заключение. Духовная жизнь страны в это время переживала сложный период, свойственный переломным и кризисным эпохам. Громадную роль по-прежнему играли старые формы культуры и идеологии, все также были сильны феодальные традиции, догмы и стереотипы, унаследованные от прошлых эпох.

Китайская культура в значительной степени сохраняла черты старого традиционного типа. Эта особенность была присуща и литературе. Тем не менее, в творчестве многих писателей в той или иной мере нашли отражение актуальные события тех времен: народное восстание тайпинов, расширение контактов Китая с Западом, и японо-китайские отношения.

1. История всемирной литературы: в 9 томах [Электронный ресурс] / Под редакцией И. С. Брагинского и др. – М., 1983–1984. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/literature/>. – Дата доступа: 12.03.23.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – 855 с.
3. Леви, А. Китайская литература, древняя и классическая / А. Леви. – Блумингтон: Издательство Индианского университета, 2000. – 168 с.
4. История Востока: в 6 т. / редкол.: Р. Б. Рыбаков, Л. Б. Алаев, В. Я. Белокреницкий и др.; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 1995. – Т.4. Восток в Новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л. Б. Алаев и др. – 2004. – 574 с.
5. Дорошенко, Ю. С. Театр в период правления Цинской династии в Китае [Электронный ресурс] / Ю. С. Дорошенко ; науч. рук. Н. В. Величко // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 69–71. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35202>. – Дата доступа: 12.03.2023.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О РОЛИ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Дягель П.А.,

студентка I курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

В современном обществе большую роль отводят изучению истории. Особенно это актуально для нашей страны – Республики Беларусь. Так, к примеру, предыдущий год (2022) прошел под лозунгом «Год исторической памяти» в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа. Особое внимание получило изучение гендерной истории, которая включает в себя историческую феминологию.

Актуализация знаний студентов о роли женщин в истории, как нам кажется, очень нужна. Ведь, как сказала министр труда и социального развития Республики Беларусь Ирина Костевич, «С давних пор именно женщина олицетворяет в себе мир и созидание. "Мягкая сила", которая ей присуща, всегда была и остается основополагающим фактором в вопросах построения семьи, воспитания детей, в своем ремесле. Сейчас эти качества стоят во главе угла не только у конкретной семьи, но и в вопросах государственной политики. Основываясь на наших традициях, истории, опыте, мы идем своей дорогой и пишем свое будущее в интересах белорусского народа».